

— Садитесь, — отец Сы Янь вытер платком пот со лба, его лицо было серьезным.

Было непросто справиться с двумя блюдами, приготовленными мамой...

Линь Цици смотрела с сочувствием, а Сы Янь не удержалась и проговорила:

— Папа, так ты ел это больше десяти лет? Неудивительно, что ты никогда не позволял маме готовить для меня...

Отец Сы Янь резко оборвал её:

— Не говори так о своей матери, она старалась, готовя эту еду.

Сы Янь замолчала, обменявшись взглядами с Линь Цици. Они тихо взяли за руки за спиной, чтобы поддержать друг друга.

— Кхм, — отец Сы Янь вернулся к теме. — Я выяснил, что те, кто на вас напал, были людьми бывшего генерального директора Третьего филиала Не Тао, который уволился.

Линь Цици была поражена, узнав, что за этим стоит целая история. Её охватил страх.

Если бы Сы Янь попала в их руки...

Это было бы ужасно.

Сы Янь же, казалось, не придавала этому значения и только пожала плечами:

— Ну и что?

— Это моя вина, — вздохнул отец Сы Янь. — Я думал только о том, чтобы ты вернулась в компанию и помогла, но не учёл всех последствий.

Произнося эти слова, его глаза слегка покраснели. Он смотрел на сидящую Сы Янь, словно хотел что-то спросить, но не решался. Линь Цици заметила, как сильно он заботится о дочери, и подумала, что в этот момент он был просто отцом, а не руководителем компании.

Кровь гуще воды. Сы Янь тоже почувствовала эмоции отца и перестала вести себя легкомысленно:

— Всё обошлось, это уже в прошлом.

— Я больше не буду заставлять тебя возвращаться в компанию, — отец Сы Янь, потирая переносицу, снова стал тем непоколебимым лидером. — Ты можешь делать то, что хочешь, я поддержу тебя.

Сы Янь засияла от радости:

— Правда!?

— Угу.

Сы Янь вскочила от счастья и, забыв о приличиях, бросилась на сидящую Линь Цици, обнимая и прижимаясь к ней:

— Цици~ Ура~

Линь Цици растерялась, увидев, как отец Сы Янь нахмурился, и попыталась оттолкнуть Сы Янь.

— Линь Цици, — вдруг произнес отец Сы Янь.

Как будто получив божественную силу, Линь Цици не только оттолкнула Сы Янь, но и, несмотря на боль в спине, встала прямо, чуть ли не отдавая честь:

— Да!

— Моя дочь тебя любит, — сказал отец Сы Янь. — Это судьба.

Линь Цици была в замешательстве, но Сы Янь первой уловила скрытый смысл его слов и возмущенно крикнула:

— Папа, что ты имеешь в виду? Что плохого в Цици?

Ох... Наверное, он считает, что в ней нет ничего особенного, и удивляется, почему Сы Янь её полюбила.

Линь Цици очнулась и, встретив взгляд отца Сы Янь, робко произнесла:

— Я постараюсь.

— Не обращай на него внимания, будем жить своей жизнью! — Сы Янь заявила с решимостью, собираясь увести Линь Цици.

Отец Сы Янь спросил:

— А как насчет художественной выставки в галерее?

— ... — Сы Янь была поражена и раздраженно спросила. — Что ты вообще хочешь?

— Я проверю тебя, — отец Сы Янь, разобравшись с дочерью, обратился к Линь Цици. — Скажи, если бы тебе нужно было приготовить ужин, что бы ты сделала? Попробуй.

Линь Цици замерла.

[Получено задание: приготовить ужин для отца Сы Янь.]

[Награда: +9999 к благосклонности.]

Линь Цици вспомнила, как за обедом, когда девушки разогревали блюда, Сы Янь защищала тушеную свиную рульку, сказав:

— Папа не может есть это, у него высокое давление!

Человек с высоким давлением съел тяжелую и жирную адскую стряпню мамы, а теперь еще хочет ужин...

Это не легкое задание, а настоящая сложная задача!

Линь Цици, учитывая состояние отца Сы Янь, начала волноваться, но беспечная Сы Янь

хлопала в ладоши:

— Ужин? Отлично! Я тоже проголодалась. Цици, я хочу манговый суп с помело и саго, хочу жареное мясо, арбуз, креветки и острый рыбный суп...

Она выпалила целый список пожеланий, и Линь Цици была в шоке. Даже отец Сы Янь нахмурился:

— Есть столько на ночь вредно для здоровья.

— Папа! — Сы Янь закрыла лицо руками, чуть не заплакав. — Я тоже ела мамину еду! Она была отравленной! Я не наелась! Ой... У меня немного болит живот...

Сказав это, она похлопала Линь Цици по плечу, сказав:

— Не забудь про меня, — и поспешила в туалет.

В комнате остались только двое. Отец Сы Янь молча смотрел на Линь Цици, а она опустила голову, не решаясь даже взглянуть в его сторону. Атмосфера была неловкой. Линь Цици чувствовала себя неуютно, боясь, что отец Сы Янь захочет поговорить с ней по душам. Не зная, что приготовить, она с натянутой улыбкой сказала:

— Я пойду что-нибудь приготовлю, подождите, пожалуйста.

Даже если задача сложная, нужно хотя бы попытаться...

— Хорошо, — улыбнулся отец Сы Янь. — Постарайся.

Линь Цици, услышав «хорошо», торопливо кивнула, а услышав «постарайся», покачала головой. Заметив молчаливый взгляд отца Сы Янь, она почувствовала себя глупо, покраснела и, сгорбившись, выбежала из комнаты.

Внизу было неожиданно тихо. Линь Цици, следуя памяти, направилась в столовую и увидела, что стол уже убран, и только одна девушка протирала различные украшения. Девушка, заметив её любопытный взгляд, сладко улыбнулась:

— Они все ушли в сад танцевать.

— Ээ... — Линь Цици была шокирована. — Они?

— Да, у нас есть группа по танцам, мадам — капитан, а управляющий — заместитель, — девушка серьезно сказала, с легкой гордостью. — Все должны участвовать, сегодня я дежурная. Если вам что-то нужно, скажите мне.

Линь Цици немного опешила, переварив факт, что вся семья танцует, и вспомнив о своей «сложной задаче», спросила:

— Я хочу приготовить ужин, скажите, где кухня.

Девушка удивилась, но тут же бросила тряпку и повела её.

Кухня в доме Сы Янь была не такой большой, как представляла Линь Цици, но чистой и блестящей, как будто её часто убирали. Под руководством девушки Линь Цици открыла холодильник и начала рассматривать продукты, в голове мелькали различные блюда, которые

она могла бы приготовить, но она сомневалась, подходят ли они для человека с высоким давлением.

— Не переживайте, — девушка, казалось, что-то поняла, шепнула ей. — Господин и мисс едят даже мамину еду, они не привередливы.

— ...

Так вы все знаете, что кулинарные способности мамы Сы Янь просто ужасны?

Линь Цици не сдержала смеха, и девушка тоже улыбнулась. Расслабившись, Линь Цици придумала, что приготовить. Она взяла из холодильника корень лотоса и попросила девушку принести сушеный османтус, закатала рукава и приступила к работе.

Она решила приготовить кашу из корня лотоса с османтусом.

Линь Цици подумала, что сейчас уже поздно, и отец Сы Янь, съев столько соленой и жирной еды, вряд ли сможет съесть что-то тяжелое. Вероятно, он чувствует дискомфорт из-за избытка жира в желудке и хочет чего-то легкого. Каша из корня лотоса питательна, имеет мягкий вкус и полезна для желудка, подходит для людей с высоким давлением. Это казалось хорошим выбором.

Она всё больше убеждалась в правильности своего решения и сразу же приступила к делу. Она вымыла корень лотоса от грязи, срезала кожуру, удалила узлы и нарезала его на кусочки, затем поместила в блендер, добавив полчашки воды, и измельчила до состояния пюре. Она несколько раз перемалывала пюре, чтобы оно стало максимально гладким.

Затем она процедила пюре через сито, чтобы удалить остатки, перелила в чистую кастрюлю и поставила на медленный огонь. Чтобы избежать пригорания, она постоянно помешивала, постепенно добавляя османтус. Каша становилась всё гуще, наполняясь ароматом османтуса, и постепенно приобретала полупрозрачный розоватый оттенок, похожий на нежный нефрит. Она выключила огонь, дала каше немного остыть и разлила её по двум чашкам. В одну добавила немного мёда, а в другую — совсем чуть-чуть для вкуса.

— Пожалуйста, скажите дяде и Сы Янь... — начала Линь Цици.

Девушка тут же выбежала и вернулась с широко раскрытыми глазами:

— Они уже ждут снаружи!

Вот это родственники.

Линь Цици вздохнула. Она хотела немного подождать, чтобы Сы Янь не обожглась, но девушка уже сообщила, что ужин готов, и Сы Янь, как настоящий главарь, требовала свою порцию. Не оставалось выбора, Линь Цици взяла поднос и вышла, под взглядом Сы Янь поставила еду перед старшим.

— Почему у него светлее... — Сы Янь сравнила две чашки и надулась.

Линь Цици тихо прошептала:

— У тебя больше мёда.

— О... — Сы Янь поняла, гордо посмотрев на отца. — Хм! У меня больше мёда!

<http://bllate.org/book/17705/1653827>